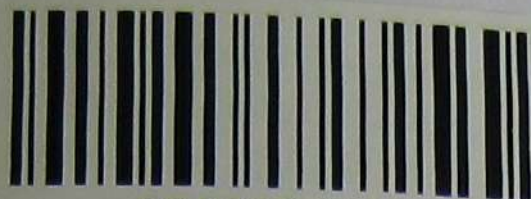

УДК 273.1:3+94(47)

ББК 86.37:87(2)

P76

2012404141

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино благодарит за помощь в реализации проекта Научно-просветительский центр «Вольное философское общество» и лично Г. Б. Дергачева, а также Фонд поддержки и сохранения культурных инициатив «Собрание» и Компанию «Агентство “Демиург”» (Москва)

Ответственный редактор *А. Л. Рычков*

Научный рецензент *д. ф. н., проф. И. И. Евлампиев*

Редакторы: *Т. Б. Всехсвятская, И. Н. Потылицына, Ю. Л. Халтурин*

В оформлении сборника использованы работы скульптора Ивана Коржева-Чувелева: бюст Н. И. Новикова, 2012 (1 с. обложки) и Макет памятника Н. И. Новикову, 2012 (4 с. обложки)

Россия и гнозис. Труды Международной научной конференции «Судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга» в ВГБИЛ им. М. И. Рудомино 15–17.10.2012 г. / Отв. ред. А. Л. Рычков. Т. II. — СПб.: Издательство РХГА, 2015. — 432 с.: ил.

ISBN 978-5-88812-714-8

ISBN 978-5-88812-713-1 (Т. 2)

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
2015

Настоящее издание подготовлено в связи с 20-летним юбилеем конференций «Россия и гнозис» в Библиотеке иностранной литературы и включает материалы ежегодной Международной конференции «Россия и гнозис», прошедшей в ВГБИЛ 15–17 октября 2012 г. и посвященной теме «Судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга». Конференция приурочена к 90-летию Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино и посвящена обсуждению и возвращению в культурный оборот идей духовного просветительства Николая Новикова и его круга.

УДК 273.1:3+94(47)

ББК 86.37:87(2)

ISBN 978-5-88812-714-8

ISBN 978-5-88812-713-1 (Т. 2)

© ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2015

© Коллектив авторов, 2015

© Издательство РХГА, 2015

Александр Тюриков
РУССКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И. Г. ШВАРЦ
(1751–1784)

Урусвати знает, насколько люди избегают заглянуть в сущность событий и довольствуются немногими показаниями по окружности. Можно представить, как изменилось бы изложение истории, если бы открылись все истинные причины и побуждения. Прежде всего выдвинулись бы неожиданные деятели, о которых человечество и не подозревает. На месте царей и правителей мы увидели бы лиц, оставленных в тени. Некоторые из них не замечены по невежеству, но другие остались невидимыми по закону Братства.

Учение Живой Этики

...Шварц полюбил приютившую его чужбину, как не всегда любят и родину, и посвятил ей все еще молодые силы своего ума, весь жар своего горячего сердца. Восторженный и самоотверженный педагог до тончайшей фибры своего существа, неутомимый энтузиаст просвещения, вечно горевший, как неугасимый очаг, и успешный сжечь себя дотла в 33 года жизни, Шварц будил высшее московское общество, где был желанным гостем, без умолку толкуя в знатных и образованных домах о необходимости составить общество для распространения истинного просвещения в России, будил и университетскую молодежь своими одушевленными мистическими лекциями о гармонии наук в изучении таинств природы, о связи духа и материи, о союзе между Богом и человеком, о стремлении к свету и добру, к познанию Божества и внутреннего человека.

В. О. Ключевский

В конце XVI — начале XVII века в Европе на смену религиозному мышлению стало приходить научное, и должен был произойти синтез веры и знания, но на деле все попытки научного описания мира жестоко пресекались и преследовались церковью. В то время она потеряла связь с Высшим, выродилась в инквизицию. Реакцией

на церковный догматизм, на удушение научной мысли и интеллекта стал рационализм XVIII века, вышедший из философии Вольтера, Гельвеция, энциклопедистов, когда проповедовался приоритет разума, отрицались Бог и дух, не принималась в расчет религия. Рационалистическое мировоззрение прочно укоренилось на европейском континенте и явилось причиной Французской революции в 1789 году.

Освободительная философия пришла и в Россию и привилась на местной почве, давно страдавшей религиозными проблемами (в виде раскола, сектантства, обмирщения церкви и власти, секуляризации общества), в какой-то странной и искаженной форме. «Официальная религия, — пишет современная исследовательница И. Ф. Худушина, — пребывала в догматической самоуверенности, не была способна ответить на вопросы мятущегося духа, сама нуждалась в обновлении. Лишенная нерва душевной сопричастности и авторитета нравственного пастыря, церковь, часто фарисействуя, превращала таинство в повседневный ритуал, формальность, машинальный жест. Если светская жизнь не сулила душевного покоя, не давала ощущения истинности, праведности бытия и даже отнимала подчас надежду на спасение, то и официальная церковь, все более обмирщаясь, теряла свойство духовного наставника, утешителя» [8, с. 133]. В такой атмосфере кризиса религиозного сознания вольное чувство, развинченное умами модно образованной публики, писал В. О. Ключевский, «встретившись с вольною смеющеюся мыслью, спешило устранить все сдержки и преграды и прежде всего набросилось на простейшие нравственные связи» [2, с. 34].

Человек получил освобождение и от церковных догматов, и от Бога. Но дух человеческий жаждал истины, личность стремилась к душевной полноте, к нравственному удовлетворению. И здесь в общество пришло масонство, которое по своей сути, как определенная система, ведущая человека по пути самосовершенствования и самопознания, должно было дать искомое. Но в реальности все было не так. Мировоззрение русских вольных каменщиков 1760–1770-х годов было рационалистическим. В ложах стремились строить жизнь духа и тела по законам материи. Почти все братья были поклонниками Вольтера, идеология масонства того времени совпадала с вольтерианством. Среди переводчиков французских философов-рационалистов были лица, активно участво-

вавшие в масонских организациях: А. Р. Воронцов, М. М. Херасков, А. А. Ржевский, Н. Н. Трубецкой, И. П. Елагин, А. М. Кутузов, В. А. Левшин, А. Н. Радищев. Но со временем многие из них, неудовлетворенные нравственным состоянием как масонства, так и всего русского общества, приходят к мысли о необходимости принять решительные меры к изменению положения через просвещение людей идеями любви к Богу, добродетели и бессмертия души. Так, в середине 1770-х годов в Санкт-Петербурге организовался кружок интеллигентов-масонов, в котором большое внимание уделялось самосовершенствованию, поиску истины и самопознанию. Сюда входили М. М. Херасков, В. И. Майков, Н. И. Новиков, И. П. Тургенев, А. М. Кутузов, Н. Н. Трубецкой, В. В. Чулков и другие. И в 1777 году их усилиями начал выходить журнал «Утренний свет». В журнале печатались тексты, авторы которых стремились к «исправлению человеческого сердца», в надежде «искоренить и опровергнуть вкравшиеся правила вольномыслия» [3, с. 383, 400].

В 1778 году поэт, писатель, издатель литературных журналов М. М. Херасков становится куратором Московского университета. Друзья и сподвижники Михаила Матвеевича также переезжают в Москву, и вся их просветительская деятельность сосредотачивается в древней столице. Тогда же свершилось важное событие для русской культуры: новым куратором в университет был приглашен на должность экстраординарного профессора немецкого языка И. Г. Шварц¹.

О жизни Ивана Григорьевича Шварца до его переезда в Москву известно очень мало. Он родился в 1751 году в Трансильвании, окончил Йенский университет, служил унтер-офицером голландской Ост-Индской компании, по ее делам ездил в Индию и провел там несколько лет. С 1776 года учительствовал в Могилеве. В том же году в Москве Иван Григорьевич через посредничество поэта Василия Майкова был принят князем Н. Н. Трубецким в масонство, а затем учредил ложу и в Могилеве. Завязались у него отношения и с московскими культурными кругами. Обширность познаний Шварца, его энергия и желание потрудиться на благо России позволили М. М. Хераскову пригласить Ивана Григорьевича преподавать в Московский университет.

¹ 5 февраля 1780 года И. Г. Шварц был назначен ординарным профессором философии.

Осенью 1779 года И. Г. Шварц с энтузиазмом приступил к своей научной и просветительской деятельности, имевшей глубокие последствия для всего русского общества.

В то время очень не хватало учителей, и для исправления положения Иван Григорьевич предложил устроить при университете Педагогическую, или Учительскую, семинарию. Семинария открылась необычайно быстро, 13 ноября 1779 года, и имела целью подготовку русских преподавателей. Сам Шварц был назначен инспектором семинарии и стал первым в России преподавателем педагогического института, который просуществовал до 1812 года, положив начало системе высших педагогических заведений.

И. Г. Шварц вел напряженную педагогическую деятельность. Он читал лекции для студентов, преподавал в обеих гимназиях — дворянской и разночинской, в Педагогической семинарии, при этом оставаясь их инспектором. «Все же в гимназии еще продолжали царствовать необходимые к исправлению недостатки, — писал Иван Григорьевич в докладной записке, — не соответствовавшие первоначальному плану, вследствие быстрого роста учебного заведения. <...> Я не жалел сил и в начале февраля 1781 года подал на рассмотрение совершенно новый учебный план» [10, с. 135–136]. Этот план был принят Конференцией университета. В короткое время Шварц осуществил все предложенные им изменения. Молодой профессор не мог поменять ни состав учителей, ни набор преподаваемых предметов, но он внес гуманное педагогическое мышление в образовательное поле не только Московского университета, но и в пространство создающейся российской педагогики. Новый подход характеризовался уважением к личности ребенка, раскрытием его индивидуальности, верой в его возможности и направленностью на служение добру и справедливости. Смысл реформы заключался в том, чтобы пробудить и развить в детях волю и потребность к самосознанию, самоконтролю, самосовершенствованию. При этом значимость знаний определялась в первую очередь их смысловой и духовной насыщенностью, личностным отношением ребенка к ним, на основе его высокой нравственности. И выходя за пределы или гимназии, или университета, молодой человек стремился не приспособляться к сложившимся условиям жизни, а менять, улучшать, совершенствовать эти условия.

В соответствии со своими педагогическими взглядами Иван Григорьевич сочетал обучающий процесс с мировоззренческим воспитанием. На своих занятиях он давал не только определенные сведения, но это были уроки постижения смысла жизни, внутренней взаимосвязи явлений, приготовления к жизненному поприщу. Здесь закладывалось синтетическое миропонимание ученика, формировался целостный подход к любым событиям и фактам. На его уроках царили возвышенные чувства и добрые эмоции, уважение и желание помочь друг другу, потому что главным действующим лицом в классе оставался ученик и его душа. Сам Шварц подавал пример человеколюбия, благородства, внутренней гармонии, стремления к познанию, благодаря чему происходило воспитание высоких качеств и у его питомцев. «Это была прекрасная проповедь при бездушной школьной выучке и бессердечном вертопрашестве светской мысли» [2, с. 42].

Иван Григорьевич призывал учителей задумываться над тем, каков внутренний мир тех Божьих творений, воспитанием и образованием которых они занимаются. Детей нельзя унижать, и необходимо помнить об их достоинстве. Ведь первостепенной целью своей педагогической системы Шварц определял становление в ребенке благородных качеств и созидание Благородного Человека. Недаром при Московском университете в 1779 году был создан Благородный пансион, нацеленный на формирование русской культурной элиты и работавший уже через несколько лет по тем педагогическим принципам, которые были привнесены Шварцем [4; 7].

Отношения Ивана Григорьевича с гимназистами и студентами сразу же вышли за пределы формальных и холодных: он вникал в их личные и семейные проблемы, беседовал с ними, окружил их дружеской заботой. Он имел особенный дар привлекать к себе слушателей и благотельно влиять на своих учеников. Тесная творческая связь преподавателя и учеников привела к тому, что по инициативе Шварца 13 марта 1781 года было основано первое российское студенческое общество «Собрание университетских питомцев». Он поставил перед юношеством задачу: успевать не только в науках, но и жить по правилам благонравия.

Шварц принимал активное участие в деятельности масонства. В конце 1780 года по его инициативе была образована новая ложа «Гармония», в которую как раз вошли те братья, которые принима-

ли самое активное участие в культурных начинаниях Ивана Григорьевича: М. М. Херасков, Н. И. Новиков, И. П. Тургенев, А. М. Кутузов, Н. Н. и Ю. Н. Трубецкие, А. А. Черкасский и др. Новая ложа даже по своему названию была призвана объединить вольных каменщиков в согласованной работе на благо России. Сам Шварц становится руководителем и идеологом московского масонства.

Объединение всех московских масонов, которое замыслил Шварц, требовало более определенных отношений с иностранными вольными каменщиками. И в результате встреч с иностранными И. Г. Шварца с Генеральным Мастером герцогом Фердинандом Брауншвейгским Россия была признана самостоятельной провинцией масонского ордена под его руководством. Завязал также Шварц отношения с берлинскими розенкрейцерами, принадлежащими к числу близких лиц Генерального Мастера, и получил от них акт, облекавший его быть главой этого ордена в России. Позже он учредил в Москве орден Злато-розового креста. Шварц согласился стать во главе разных направлений в масонстве для того, чтобы привлечь своих сподвижников вне зависимости от их идейных предпочтений к просветительскому делу, к занятиям наукой и педагогикой.

Быстрое и успешное решение многих важных вопросов при встрече с Фердинандом Брауншвейгским, братская переписка с Карлом Гессен-Кассельским, которые тесно и в течение многих лет были связаны с легендарным алхимиком и розенкрейцером XVIII века графом де Сен-Жерменом [9], дают нам возможность предположить, что и сам И. Г. Шварц встречался с ним и получал от него необходимые указания¹.

С самого начала преподавания в университете Шварцем начали закладываться основы Дружеского ученого общества, ставившего перед собой просветительские, педагогические, филантропические и издательские цели. В состав общества входили друзья-масоны из ложи «Гармония», преподаватели и студенты университета. Официальное открытие Общества состоялось 6 ноября 1782 года.

¹ Отвечая на вопрос о том, имеют ли члены масонского ордена отношения с «братьями высшего познания», И. Г. Шварц высказался однозначно: «Как иным образом просвещение получить? <...> Некто неизвестный, милосердующий и о нашем отечестве, сообщил нам некоторые путеводительные средства, и теперь не оставляет нас при сомнительных случаях наставлением...» [10, с. 148, 150–151].

В 1782 году Иваном Григорьевичем при университете была учреждена Переводческая семинария для обучения молодых людей иностранным языкам, мастерству перевода и ознакомлению русского общества с философскими и художественными сочинениями зарубежных авторов. При этом переводчики имели возможности оттачивать свое литературное мастерство, излагая текст простым и ясным стилем. По сути, дела они вносили весомый вклад в создание нового литературного русского языка.

Молодые люди Педагогической и Переводческой семинарий содержались за счет Дружеского общества, и число их было сначала пятнадцать человек, а затем возросло до пятидесяти. Для студентов Обществом был куплен особый дом близ храма Архангела Гавриила (Меньшиковой башни), недалеко от Мясницкой улицы и Чистых прудов, где жил и сам Иван Григорьевич. Этот дом, своеобразное общежитие, называли «благословенным жилищем на прудах».

В это же время, в 1782 году, под редакторством Шварца начал выходить новый журнал «Вечерняя заря», наполненный серьезными материалами — переводами трактатов европейских ученых и философов XVIII века [5]. Под руководством Ивана Григорьевича воспитанники основательно погружались в исследование мировоззренческих проблем. Осенью того же года Шварц приступил к чтению ряда публичных лекций по философии [11], в которых рассказывал «о гармонии наук в изучении таинств природы, о связи духа и материи, о союзе между Богом и человеком, о стремлении к свету и добру, к познанию Божества и внутреннего человека» [2, с. 45].

Высоко нравственные и научные идеи, заложенные в Дружеском обществе, проникли в просвещенные круги и имели огромные последствия. Воспитанниками Общества были писатель, переводчик, издатель, президент Академии художеств А. Ф. Лабзин, педагог А. А. Прокопович-Антонский, писатель, поэт, издатель М. И. Невзоров, поэт и драматург Ф. П. Ключарев, переводчик и писатель А. А. Петров, поэт С. С. Бобров, профессор и издатель литературных журналов П. Сохацкий, издатель древнерусских текстов Л. Максимович, писатель и переводчик М. И. Антоновский, врач и переводчик М. И. Багрянский, профессор И. Тимоховский, переводчик и поэт Д. И. Дмитриевский, видные иерар-

хи православной церкви М. Десницкий, С. Плаголевский и многие другие.

Вклад И. Г. Шварца в формирование цельного научного мировоззрения русского общества велик и, к сожалению, до сей поры не оценен по достоинству. Он, как философ, педагог, реформатор русского литературного языка, общественный деятель, видится одним из крупнейших подвижников культуры XVIII века в России. Несмотря на краткость жизни и служения просвещению, Шварц дал благотворный импульс развитию русской науки на многие десятилетия вперед.

И. Г. Шварц заложил основы гуманной, синтетической педагогики, с акцентом не на получение знаний, а на воспитание сердца, сотворение благородного человека — благородного не по рождению, а по своей сути. Он понимал, что без новой воспитательной системы невозможно возникновение нового поколения образованных и благородных людей, которое появилось и сотворило чудо — золотой век русской культуры первой трети XIX века. В этот процесс Шварцем был вовлечен весь Московский университет от учащихся гимназий и Благородного пансиона и до студентов и профессоров. Именно ученики Ивана Григорьевича стали применять его воспитательные методы, и среди них Антон Антонович Прокопович-Антонский, который в 1791 году стал бессменным директором Благородного пансиона на три с лишним десятилетия до 1824 года. А с 1819 по 1826 год он избирался ректором Московского университета. Из стен Благородного пансиона в разное время вышли многие поэты и писатели, среди которых В. А. Жуковский, В. Ф. Одоевский, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, ученые, драматурги, художники, профессора, генералы, заместители, министры, главнокомандующие, дипломаты, сенаторы, губернаторы — лучшие люди России, ее честь и слава. Пансион оказался образцом для будущей системы русских классических гимназий и государственных пансионов. Основание знаменитого Царско-сельского лицея было вдохновлено именно Благородным пансионом, и не случайно Прокоповича-Антонского приглашали возглавить новое заведение [4; 7].

В 1785 году начал издаваться первый в России журнал для детей «Детское чтение для ума и сердца». Всего за четыре года вышло 20 частей этого издания. Первые четыре части редактировал

А. А. Прокопович-Антонский, остальные А. А. Петров и Н. М. Карамзин, который помещал здесь свои первые произведения и совершенствовал русский язык. Идея издания такого журнала принадлежала Шварцу и имела воплощение уже после его кончины.

Вообще, из сотрудников журналов «Утренний свет», «Московское издание», «Вечерняя заря», «Покоящийся трудолюбец», «Детское чтение для ума и сердца» впоследствии вышла московская школа писателей и переводчиков, образовав собой среду, давшую подъем литературного творчества конца XVIII — начала XIX века.

Поэт и переводчик Василий Андреевич Жуковский после Шварца и Прокоповича-Антонского продолжил складывающуюся традицию русской гуманной педагогики. Он с 1826 по 1841 год был воспитателем цесаревича Александра (будущего Царя-Освободителя). Жуковский сумел привить своему воспитаннику гуманный дух и приучал его к мысли об отмене крепостного права. Наставника венценосного питомца можно назвать главным вдохновителем русской свободы, ибо он сумел вложить в его державный ум благие помыслы. Педагогические приемы Жуковского сродни синтетическим методам его предшественников и направлены на созидание из ребенка Человека, гражданина, христианина.

Шварц познакомил и своих сподвижников-масонов, и все просвещенное общество с сочинениями европейских философов-провидцев Василия Валентина, М. Майера, Р. Фладда, Д. Пордеджа, Г. Гихтеля, Г. Арнольда и др., и, самое главное, с трудами Я. Беме, наследие которого с тех пор очень внимательно изучалось русской интеллигенцией вплоть до начала XX века. Все философские работы самого Ивана Григорьевича отталкивались от трудов Я. Беме и его учеников и противостояли материалистическому мировоззрению. Традиция изучать метанаучные источники, благодаря Шварцу, продолжала жить долгие годы.

Идейные традиции И. Г. Шварца и Дружеского научного общества наиболее полно в своих книгах и общественной деятельности воплотил Владимир Федорович Одоевский, всегда стремившийся в творчестве к всеохватывающему синтезу на основе трудов Л. К. Сен-Мартена и Д. Пордеджа. Он считал, что в человеке сведены в одно целое три стихии: верующая, познающая и эстетическая. Поэтому содержание культуры заключается в единстве

философии, религии и искусства, а в развитии всех трех составляющих заключается смысл истории. Одоевский был многогран-ным человеком и проявил себя как автор философских повестей, организатор Общества любомудрия, первый выдающийся музыковед, талантливый педагог, честный и энергичный правительственный чиновник и законовед, разносторонний ученый, изобретатель. Многие десятилетия Владимир Федорович отдавал все силы и время самоотверженной общественной деятельности. Он возглавлял Общество посещения бедных, организовал первые в России детские приюты, участвовал в работе и управлении педагогических заведений и больниц, первым начал издавать «книжки для народа», занимался учреждением деревенских школ. Долгая практическая жизнь Одоевского явилась закономерным следствием его мировоззрения, сформированного в молодые годы в Благородном пансионе под влиянием чутких и гуманных воспитателей и сочинений философов-провидцев.

Среди учеников Шварца необходимо вспомнить писателя и переводчика Александра Андреевича Петрова (1763–1793). Он принадлежал к Дружескому обществу, в 1782 году закончил Московский университет, был не по возрасту мудр, высокообразован, одарен глубоким умом и нежным сердцем. Он оказал большое влияние на молодого Карамзина, с которым его связывала идеальная, страстная дружба. Некоторое время Петров и Карамзин жили вместе в доме у Меньшиковой башни, принадлежавшем Дружескому обществу, где их комнату украшали распятие и гипсовый бюст Шварца. По своему воздействию на окружающих его литераторов Петров сыграл значительную роль в формировании у них эстетических принципов русского сентиментализма. С 1791 года он становится личным секретарем у Г. Р. Державина и близким к нему человеком.

В 1796 году, после восшествия на престол Павла I, возобновилась деятельность старшего поколения участников Дружеского общества, непосредственных сподвижников И. Г. Шварца. Этот кружок группировался вокруг И. П. Тургенева, назначенного директором Московского университета. Необходимо отметить благотворное воздействие этой высокогуманной личности на окружающих, отеческие заботы которого об учащейся молодежи привлекали к нему сердца последней и заставляли любить и почитать его. Его

нравственный облик с пиететом к просвещению постоянно присутствовал перед глазами и четырех сыновей, и студентов. Недаром они называли его Другом Человечества. Сыновья И. П. Тургенева и друзья их пропитывались особой духовной и интеллектуальной атмосферой кружка Ивана Петровича, к которому принадлежали М. М. Херасков, И. В. Лопухин, И. И. Дмитриев, М. И. Невзоров, Н. М. Карамзин. Здесь поддерживались литературные интересы молодых людей, формировалось их мировоззрение, складывались характеры [1]. И не кажется странным, что в 1801 году молодые поэты и переводчики Андрей Тургенев, Жуковский и Мерзляков создали Дружеское литературное общество, целью которого было «возжжение в сердцах любви к добродетели и истине». В Обществе усердно занимались самообразованием, изучали иностранную и русскую литературу, сочиняли стихи и прозу.

Создание Дружеского ученого общества в 1782 году положило начало традиции — основанию целого ряда таких сообществ и кружков, где соединялись идеалы братства и высокой нравственности с любовью к науке и просвещению. Это и Общество университетских питомцев, и Собрание воспитанников Благородного пансиона, и Дружеское литературное общество, и последующие: известнейший «Арзамас», союз «архивных юношей», самые различные сообщества западников и славянофилов, «братство» В. И. Вернадского, содружество «аргонавтов», созданное А. Белым, и т. п.

Мы можем сказать, что с последней четверти XVIII века в России начало формироваться особое мировоззренческое пространство, которое напитывало и возвращало людей высокой культуры. И центром такого всеохватывающего действия и для Москвы, и для всей страны еще многие десятилетия оставался Московский университет. От личности к личности, от одного культурного поколения к другому¹ накапливалась, устанавливалась и распространялась атмосфера высокого творчества, охватывая все новые пространства, проникая в души и сердца все большего количества людей, создавая все новые великие памятники мысли и красоты, постепенно

¹ Схематически обозначим эти «поколения»: И. Г. Шварц, М. М. Херасков, Н. И. Новиков, И. П. Тургенев, И. В. Лопухин — А. А. Прокопович-Антонский, А. А. Петров, Н. М. Карамзин — В. А. Жуковский, братья Тургеневы — «Арзамас», А. С. Пушкин — В. Ф. Одоевский, «архивные юноши».

превращая Россию в единое поле культуры. В этом созидательном процессе весьма важное место принадлежит И. Г. Шварцу.

Бытующее в современной культурологии мнение о ведущей роли Н. И. Новикова в научной и общественной жизни России в последней четверти XVIII века должно измениться. Новиков не являлся ни философом, ни педагогом, что доказано работами В. И. Симанкова [5; 6]. Все философские и педагогические сочинения, приписывавшиеся Новикову, являются переводными. В науку, общественной и масонской деятельности главенствующую роль играл И. Г. Шварц. Поэтому на сегодняшний день необходимо говорить не столько о «круге Николая Ивановича Новикова», сколько о «круге Ивана Григорьевича Шварца».

Список литературы

1. Истрин В. М. Младший тургеневский кружок и Александр Иванович Тургенев // Архив братьев Тургеневых. Вып. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1911.
2. Ключевский В. О. Воспоминания о Н. И. Новикове и его времени // Собрание сочинений: В 9 т. Т. IX. М.: Мысль, 1990.
3. Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1954.
4. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Университетский Благородный пансион. 1779–1830 гг. М.: Новый хронограф, 2006.
5. Симанков В. И. Из разысканий о журнале «Вечерняя заря» (1782) // XVIII век. Сборник 26. СПб.: Наука, 2011.
6. Симанков В. И. Из разысканий о журнале «Прибавление къ Московскимъ Вѣдомостямъ» (1783–1784), или об авторстве сочинений, приписывавшихся Н. И. Новикову, И. Г. Шварцу и Ф. В. Каржавину. Харьков, 2010. См. также: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (офиц. сайт). (Электронный ресурс.) URL: <http://xviii.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=IR16Izqn6mY%3d&tabid=2218>
7. Сушков Н. В. Московский университетский Благородный пансион и воспитанники Московского университета, гимназий его, университетского Благородного пансиона и Дружеского общества. М.: Университетская типография, 1858.

8. Худушина И. Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII — первая треть XIX вв.). М.: ИФ РАН, 1995.
9. Шапошникова Л. В. Посланец Обители Учителей // Шапошникова Л. В. Земное творчество космической эволюции. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011.
10. Шварц И. Г. Беседы о возрождении и молитве. Записки. Речи. Материалы для биографии. Донецк: Ноулидж, 2010.
11. Шварц И. Г. Лекции. Донецк: Вебер, 2008.